

Ганс Кристиан Андерсен

Новый Перевод

С·К·А·З·К·И

Ганс Христиан Андерсен

Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63512337

ISBN 978-5-0051-8773-4

Аннотация

Новый перевод Алексея Козлова лучших классических сказок Ганса Христиана Андерсена, более столетия являющихся любимым чтением детей и подростков.

Содержание

Снежная Королева	5
История Первая	5
История Вторая	8
История Третья	17
История Четвёртая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сказки

Ганс Андерсен

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

Переводчик Алексей Борисович Козлов

© Ганс Андерсен, 2020

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2020

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-8773-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снежная Королева

История Первая Разбитое Зеркало и его Осколки

– Лурре! Лурре! Базелурре! Вот теперь и начнём нашу историю!

Да ты посмотри! Времечко пришло и теперь мы начинаем! Когда докатимся до конца нашей истории, мы узнаем много больше, чем знаем сейчас!

Так вот, жил да был злющий- презлющий тролль – людоед! Тролль просто хуже некуда! Однажды он был в прекрасном настроении, и смастерил зеркало, в котором всё хорошее и прекрасное уменьшалось до размера горошины и почти не было видно, а всё скверное раздувалось до огромных размеров. Самые прекрасные ландшафты выглядели в нём, как вареный шпинат, и самые красивые люди становились уродами или стояли на голове, без живота, а лица превращались в морды, и если у кого-то на лице была веснушка, будьте уверены, она была огромной и закрывала весь нос и рот. Это было очень забавно, сказали бы некоторые. Добрая, благочестивая мысль, промелькнувшая в человеке, мгновенно превращалась в отвратительную гримасу, и тролль тогда просто

начинал покатываться от хохота.

Все, кто ходил в школу троллей, а у него была своя школа троллей, разносили слухи, что произошло чудо и теперь любой на свете может увидеть, каков по-настоящему этот мир и каковы люди. Они шустро бегали по округе, и в конце концов там не было ни одной страны или человеческого существа, которое не было бы искажено.

Осталось им взлететь на небо, чтобы поиздеваться над Ангелами Господними и «Господом нашим».» Чем выше они летели над землёй с жуткой скоростью, чем больше смеялось и кривлялось их зеркало, тем крепче они держались за него, и высоко в небесах зеркало вдруг так громко расхохоталось и перекорёжилось, что вырывалось из его рук и упало на Землю, где разлеталось на сотни миллионов осколков, нет, триллионы и даже большее количество осколков, и тем принесло гораздо больше зла, чем наносило раньше, ибо некоторые из осколков были едва ли размером с песчинку, и они летали везде в огромном мире, и когда они попадали в глаз человека, они застревали в глазу и тогда человек начинал видеть всё шиворот-навыворот, и тогда люди видели всё окружающее в искажённом, неправильном виде, ибо каждый даже самый малюсенький осколок хранил злые черты целого зеркала, а некоторые осколки попадали людям даже в сердце, и люди ощущали укол и тогда, как это ни ужасно, сердце мгновенно превращалось в кусок льда. А некоторые осколки были так велики, что их вставляли в окна,

но через \то стекло не стоило смотреть на своих друзей. Другие осколки попадали стёклами в очки, и хуже не было, чем надеть такие очки на глаза, если кто-то хотел видеть вещи в нормальном виде. И когда люди надевали их; зло смеялось, так что у него трещал живот, и это щекотало его самолюбие и вздувало его гордость. Но там, снаружи, в воздухе всё ещё летали маленькие кусочки стекла. Давайте послушаем что-нибудь про них!

История Вторая

Маленький мальчик и маленькая девочка

В большом городе, где так много домов и людей, что у многих людей не хватает места даже для небольшого сада, и большинству из них приходится довольствоваться цветочными горшками с травами, однако мы знаем двух бедных детей, у которых есть садик чуть больше цветочного горшка. Они не были братом и сестрой, но любили друг друга так же сильно, как любят друг друга родные брат и сестра. На крыше, совсем рядом, были каморки их родителей. Кровли их домов смыкались и водосточная труба шла вдоль карниза, из каждой каморки открывалось маленькое окно и если вам нужно было попасть из одного окна в другое, достаточно было только перешагнуть через желоб, и вы в гостях!

У каждого из родителей был большой деревянный ящик, а на каждой кухне в совершенно одинаковых ящиках росли травы для приправ и небольшое розовое дерево в каждом ящике. И выглядело это просто чудесно. Однажды родители обнаружили, неплохо поставить ящики перпендикулярно лотку, так что теперь они почти доходили от одного окна до другого и выглядели очень ярко, как две цветочные клумбы. Гороховые стручки нависали над ящиками, а розовые де-

ревья стреляли длинными многолистыми ветками, закручивались вокруг окон, кланялись друг другу, это было похоже на прекрасную триумфальную арку, только зелёного цвета. Ящики были очень высокими, и хотя дети знали, что им нельзя ползти, им давали время попасть друг к другу, сесть на свои маленькие табуретки под розами, и хочу вам сказать, невозможно было не восхититься тому, как они красиво там играли.

Зимой эта радость кончалась. Окна на какое-то время замерзали, но дети нагревали медную монету на изразцовой печи, и прикладывали её к замерзшему стеклу, и на окне появлялся восхитительный круглый глазок, который становился всё больше – два восхищённых нежных глаза смотрели друг на друга сквозь два глазка в каждом стекле, это был маленький мальчик и маленькая девочка.

Его звали Кай, а ее звали Герда. Летом они одним махом могли попасть друг другу в гости, зимой им сначала нужно было спуститься по множеству ступенек и так же подняться множеству ступеней вверх, а во дворе ветер гонял снежок.

– Это белые пчёлы, они зимой роятся!» – говорила старая бабушка.

– А у них также есть королева? – спросил маленький мальчик, он знал, что среди настоящих пчёл всегда есть своя королева.

– У пчёлка есть! – ответила бабушка, – Вокруг неё всегда густой рой снежинок, но она много больше их всех, и ты ни-

когда не увидишь её на земле, она всё время летает наверху в большом чёрном облаке. Много зимних ночей она летает по улицам города и засматривается в окна, а потом они так странно замерзают, превращая окна в прекрасные ледяные цветы.

– Да-да! Мы видели, видели! – закричали дети, потому что это была истинная правда.

– Может ли Снежная Королева прилететь сюда? – спросила маленькая девочка.

– Пусть только попробует! – сказал мальчик, – Я посажу её на горячую плиту, и она мигом растает!

Но бабушка погладила его по головке и стала рассказывать другие сказки.

Ночью, когда маленький Кай был дома и наполовину раздет, он заполз на стул у окна и выглянул в свой маленький глазок на окне; там летали большие снежинки, и одна из них, самая большая, приземлилась на край на край его цветочного ящика; Снежинка росла всё больше и больше, и в конечном итоге превратилась в белую фигуру, укутанную в самый прекрасный белый Тюль, который, казалось, был соткан из миллионов снежных звёздочек. Она была так прекрасна и чиста, но вся из льда, ослепительно сверкающего льда, но все же она была живая! Глаза её светились как две ясные звезды, но в них не было ни покоя, ни радости. Она кивнула в окно и поманила его рукой. Маленький мальчик был так испугался, что спрыгнул со стула, и увидел – как будто боль-

шая птица пронеслась мимо окна.

На следующий день просветлело, был мороз, а потом и наступила весна, сверкнуло Солнце, проклюнулись первые листочки, ласточки строили гнезда, открывались окна, а маленькие дети сидели в своем маленьком саду высоко над своим водосточным желобом.

Тем летом розы цвели так великолепно, как никогда раньше, маленькая девочка пела песню о розах, и при этом думала о своих; и она пела это маленькому мальчику, а он пел ей:

«Розы растут в Дейле,
Наши цветочки, Иисус!»!

И они, без всяких сомнений, держали друг друга за руки, целовали розы и смотрели на сиящий лик Бога и говорили с ним так, словно перед ними было живое дитя Иисус. Там, где стоят прекрасные летние дни, там цветут благослоенные свежие Розы, которые, кажется, будут цвести вечно.

Как-то раз Кай и Герда рассматривали книжку с картинками, там были разные животные и птицы, а потом колокол ударил пять раз на большой церковной башне, на что Кай сказал:

– Ау! Что-то кольнуло меня в сердце! А теперь у меня что-то в глазу!

Девочка обвила ручонкой его шею, чтобы посмотреть, отчего он так часто моргает, но в глазу как будто ничего не бы-

ло.

– Должно быть, выскочило! – сказал он.

Но это было не так. Это был один из тех стеклянных осколков, на которые раскололось зеркало, волшебное зеркало, мы помним это, ужасное стекло, которое делало всё большое и хорошее, что отражалось в нем, гадким и отвратительным.

Несчастный Кай, дьявольский осколок, о котором мы уже говорили раньше, попал ему прямо в глаз. Увы-увы! Теперь его сердце станет холодной льдышкой. Боль ушла, но осколок в глазу остался.

– О чем ты плачешь? – спросил он Герду, – Мне ничуть не больно! Фу, какая ты дурнушка! Какая уродливая! – вдруг крикнул он, – Смотри! Видишь? Эту розу грызёт червь! А та совсем уродина! Какие мерзкие розы! Они грязнее ящиков, из которых торчат как покойники!

И он стал пинать ящик ногой и выдрал обе розы из земли.

– Кай, что ты творишь! – в отчаянье закричала Герда, а он, смеясь над её испугом, вырвал ещё один цветок, растоплат его и убежал от нежной маленькой Герды в своё окно.

О, как изменился Кай!

Начнёт теперь Герда показывать ему книжку с картинками, он тут же перебьёт и станет твердить, что картинки хороши только для глупых младенцев, скажет что-нибудь его старая бабушка – он привяжется к её словам и начнёт её высмеивать И закончит тем, что будет пародировать её поход-

ку, цеплять её очки на кончик носа, говорить её басом. Выходило очень смешно, и люди, видя его шутки, просто падали от смеха. Скоро Кай принялся передразнивать и всех соседей. Откуда он научился выпячивать и представлять все их недостатки и странности? Насмотревшись на его представления, соседи говорили:

– Какой удивительно талантливый мальчик!

Кто бы сомневался! Мы-то знаем, что причиной этому были злые осколки, что оказались в глазах и сердце мальчика. Вот почему он передразнивал даже свою маленькую Герду, которая любила его всей душой.

И игры его стали теперь совсем другими, слишком хитромудрыми. Однажды зимой, во время большого снегопада, он вынул большое увеличительное стекло и подставил снегу рукав своей старой синей куртки.

– Погляди в лупу, Герда! – приказал он.

Снежинка казалась под стеклом огромной, гораздо больше, чем на самом деле, и была очень схожа с роскошным цветком или двенадцатиугольной звездой. Как красиво!

– Видишь, как здорово всё задумано?! – сказал Кай, – Это лучше самых красивых живых цветов, не правда ли?! И какие они все правильные! Ни одной случайной линии! Ах, как жаль, что они рано или поздно растают!

Спустя несколько дней Кай выскочил на улицу в больших рукавицах, с санками за плечами, и громко закричал Герде в самое ухо: «Мне разрешили покататься на площади с дру-

гими мальчишками!» – и умчался вдаль.

Множество детей каталось на площади, таская за собой свои санки и бегая на коньках. Кто пошустрее, подвязывал свои санки к крестьянским саням и мог катиться далеко-далеко. Если б вы знали, как я завидовал им!

И тут на самом пике веселья на площадь выскочили огромные сверкающие, ослепительно белые сани. Они летели, как стрела, и едва ли кто смог заметить, что в них сидел кто-то закутанный в белую меховую шубу и в белой высокой шапке. Сани стрелой облетели площадь два раза и на мгновение остановились. Кай быстро привязал к ним свои санки и, когда они тронулись, помчался вслед. Огромные сани неслись всё быстрее, а затем свернули с городской площади в тёмный боковой проулок. Сидевшее в них существо обернулось и ласково кивнуло Каю, точно своему старому знакомому. Теперь Кай, который, казалось, задумался кое о чём, несколько раз попытался отвязать свои санки, но белое существо в шубе всё ласковее и приветливее кивало ему, и он всё продолжал мчаться вслед за ним.

Наконец они вылетели за городские ворота. Теперь снег валил огромными хлопьями, и стало жутко темно, хоть глаз коли. Тут мальчик наконец развязал веревку, которой был привязан к белым саням, но санки его точно приклеились и продолжали нестись вслед всё быстрее, то взлетая высоко вверх, то ныряя глубоко в сугробы, легко перепрыгивая через заборы и канавы. Кай задрожал от страха.

Снежные хлопья все разрастались и наконец превратились в больших белых кур. Неожиданно они разлетелись в разные стороны, белые сани остановились, и сидевший в них человек поднялся. Это была стройная, высокая, ослепительно прекрасная женщина – Снежная Королева, и всё на ней – и шуба, и высокая шляпа с тульёй на ней были снежные.

– Славная прогулка! – сказала она, – Ба! Я вижу, ты совсем замёрз! А ну, полезай ко мне в подол под шубу! Погрейся!

Она бережно усадила мальчика в сани, и завернула его в свою пышную медвежью шубу. Кай словно в снежный сугроб провалился.

– Ты всё ещё мёрзнешь? – спросила она и поцеловала его в лоб.

Уф! Поцелуй её оказался холоднее льда, он пронзил всё его тело и докатился до сердца, а оно и без того наполовину уже заледенело. Каю казалось, что вот ещё чуть-чуть – и придёт его смерть... Но так он думал только какое-то мгновение, а потом, как ни странно, ему стало так хорошо, что он даже как будто бы согрелся.

– Мои санки! Где они? Не забудь взять мои санки! – спохватился Кай.

Санки привязали к одной из больших белых кур, и она полетела вместе с ними вслед за большими снежными санями. Снежная королева ласково поцеловала Кая ещё раз, и тут он

совершенно забыл и про Герду, и про бабушку, и про всех домашних, да и про всё остальное.

– Больше мне не следует целовать тебя! – наконец сказала она, – А не то случайно зацелую тебя до смерти!

Кай во все глаза смотрел на неё. О, как она была прекрасна! При всём желании Кай никогда не мог даже представить себе лица правильнее и прекраснее! Отныне эта женщина не казалась ему сделанной изо льда, как тогда, когда летела за окном и ласково кивала ему головой.

Теперь он совершенно не боялся её и рассказал ей всё, что знал, например, что он знает все четыре действия арифметики, и кое-как знаком с дробями, знает размер большинства стран и сколько жителей живёт в них, а она только нежно улыбалась ему в ответ. И вдруг он понял, как на самом-то деле мало что знает.

В то же мгновение Снежная Королева взлетела вместе с ним на большой чёрное облако. Буря выла и редела, буря стонала, как раненый зверь, буря ныла, словно распевая древние северные гимны, её рыдания летели над лесами, полями, реками и озёрами, над морями и островами; студёные вихри вились под ними, завывали волчьи стаи, ярко искрился снег, тучами металась, каркая, мрачные чёрные вороны, а над всем этим с неземной силой лучился и сиял огромный чистый месяц. И всю долгую-долгую зимнюю ночь Кай, почти не мигая, смотрел на него, а днём заснул у ног Снежной королевы мёртвым сном.

История Третья

Сад Цветов Колдуньи

Но каково же было маленькой Герде, когда Кай перестал приходить к ней? И где же он теперь был? Никто не знал этого, ни один человек не мог бы сказать. Только соседские мальчишки рассказали, что видели, как он привязал свои сани к чужим большим и великолепным саням, и упряжка лошадей вынесла их на улицу и потом быстро унеслась в городские ворота. Никто не знал, где он. Сколько слёз было пролито! Маленькая Герда плакала так долго, так безутешно, когда ей сказали, что он мёртв, что он утонул в реке, которая текла совсем недалеко от города!

О, сколь несчастны, сколь тёмны были эти долгие зимние дни!

Ничто в этом мире не длится вечно! Скоро Весна вместе с тёплым солнечным светом ворвалась в город.

– Кай мертв! Его нет больше! – твердила маленькая Герда.

– Гм! Я так не думаю! – буркнул Солнечный Свет.

– Он мертв! Больше его не увижу! – крикнула Герда Ласточкам, пролетавшим мимо.

– Уф! Мы так не думаем! – ответили Солнечные Лучи, но маленькая Герда и тут им не поверила.

– Я надену свои новые красные туфли! – сказала она однажды утром, – Кай никогда не видел их на мне! Потом я

пойду к реке и спрошу у реки о нём!

Было раннее утро. Её бабушка спала. Она поцеловала свою старую бабушку, надела красные башмачки и вышла одна из городских ворот.

– Это правда, что ты забрала моего маленького друга, Кая? – спросила она Реку, – Я отдам тебе свои самые лучшие красные туфли, если ты вернёшь мне моего милого мальчика!

И волны, как ей казалось, как-то странно закивали ей в ответ. Потом она сняла свои красные башмачки, главное своё сокровище, и бросила их в реку, но они упали так близко к берегу, что мелкие волны сразу выбросили их на песок, как будто река не хотела брать драгоценный подарок Герды, потому что, в конце концов, она была не виновата и не забирала у Герды её маленького Кая. И тогда Герда подумала, что бросила башмачки недостаточно далеко, и тогда она стала пробираться к лодке, которая пряталась в камышах, и качалась на волнах довольно далеко от берега. А потом она встала на корму и снова бросила башмаки в реку. Надо сказать, что лодка не была привязана к берегу, и пока Герда пробиралась на корму, чтобы спрыгнуть на берег, лодка отчалила от берега и всё быстрее и быстрее понеслась вниз по течению.

Маленькая Герда очень испугалась и заплакала, но никто не слышал её, кроме ловких воробьёв, но они не могли перенести её на берег, и только летели вдоль берега и чирикали, как бы утешая её: «Вот мы и здесь! Мы с тобой! А вот

и мы! Чик-чирик!» Лодка всё быстрее неслась по течению. Маленькая Герда сидела совершенно неподвижно в одних чулках, её маленькие красные башмачки плыли позади лодки, но они не уже могли догнать её, как ни гнались. Вот как разогналась эта глупая лодка!

Мир был прекрасен: с обеих сторон по берегам мвешивались цветы, высились огромные, раскидистые деревья, проплывали цветущие луга, на которых паслись тучные овцы и коровы, но вокруг не было ни одной живой души.

«Может быть, медвежья река несёт меня к моему маленькому Каю? – в отчаянье подумала Герда. И от этим мыслей ей стало лучше, она встала и долго смотрела на прекрасные зелёные берега; потом она пошла к большому Вишнёвому саду, в котором стоял маленький домик со странными красными и синими окнами. Это были витражи. На доме была соломенная крыша, а перед домиком стояли два деревянных солдата, которые отдавали честь любому, кто проплывал мимо.

Герда поприветствовала солдат. Она думала, что они живые, но они, само собой разумеется, не отвечали.

Лодка подплыла совсем близко к берегу. Река гнала лодку прямо на отмель.

Герда закричала ещё громче, и тут из дома вышла старуха, опиравшаяся на клюку. На ней была большая шляпа с широкими полями, защищавшая её от солнца, и она была вся сплошь украшена роскошными цветами.

– Ах ты, моё бедное дитя! – сказала старуха, – как же ты могла в одиночку отправиться в плаванье по бурной реке и как же далеко занесло тебя от дома в этот опасный мир!

И тут старуха вошла в воду, зацепила своей клюкой лодку, вытащила её на берег и вытащила оттуда маленькую Герду.

И Герда была рада вернуться на сушу, но немного побаивалась этой странной старухи.

– Подойди и расскажи мне, кто ты и как сюда попала! – спросила старуха.

И Герда стала рассказывать ей всё, что с ней случилось, а старуха только качала головой и сказал: «Хм!» – а когда Герда рассказала ей всё и спросила, не видела ли она маленького Кая, та ответила, что он еще не проходил здесь, но наверняка скоро будет, так что пусть Герда не падает духом, а пока попробует её вишен, посмотрит на её цветы, ведь они прекраснее любой книжки с картинками, и каждый из них может рассказать целую уйму сказок. Потом она взяла Герду за руку и повела её, они вошли в маленький домик, и старуха закрыла за собой дверь.

Окна были так высоко, а стёклышки в витраже были красными, синими и желтыми. И комната от этого имела радостный и удивительно красивый вид. На столе стояла тарелка с вишнями, и Герда съела столько, сколько смогла. И пока она ела, старуха чесала её волосы золотым гребешком, и волосы Герды вились и блестели, это были восхитительные кудри вокруг маленького, приветливого личика, которое было

таким округлым и походило на дивную цветущую Розу.

– Я так давно мечтала о такой милой маленькой девочке! – сказал старуха, – Знаешь, а мы вместе с тобой неплохо проживём! И она снова стала чесать кудри девочки, и чем больше чесала, тем сильнее Герда забывала своего наречённого брата Кая. Что и говорить. умела старушка колдовать. К её чести надо признать, что она не была злой колдуньей и колдовством занималась время от времени, ради своего удовольствия. Теперь же ей очень захотелось удержать у себя Герду. И вот она пошла в сад, дотронулась своей клюкой до всех розовых кустов, и те, как стояли в полном цвету, так все и ушли глубоко в чёрную землю, и следа от них не осталось. Старушка боялась, что Герда, при виде роз, вспомнит о своих родителях, а там и о Кае, да и убежит от нее.

Затем она повела Герду в цветник. Не описать запахов и красоты, какие были там! Все цветы, какие только можно вообразить, какие цветут в течение года, поднимали головки и были здесь в самом прекрасном цвету, ни одна книжка с картинками не могла бы быть более пестрой и прекрасной. Герда прыгала от радости и играла в этом прекрасном саду, пока Солнце не скрылось за высокими вишневыми деревьями, и тогда ей досталась прекрасная кровать с красными шёлковыми покрывалами, усеянными синими фиалками, и она спала, и ей снилось, что она такая же восхитительная, как любая королева в день своей свадьбы.

На следующий день она снова смогла поиграть с цвета-

ми на теплом солнышке. Так прошло много дней. Герда наизусть знала каждый цветок, но сколько бы их ни было, она почему-то думала, что одного всё равно не хватает, но какого именно, она не знала. И вот однажды она сидит и смотрит на соломенную шляпку своей старой ведьмы с нарисованными цветами, и видит, что самый красивый из них – Роза. Старуха забыла снять её со своей шляпы, когда она загнала остальные в землю. Вот к чему приводит рассеянность!

– Как же так! – сказала Герда, – здесь нет роз!

Она обежала весь сад, искала розы, но не нашла ни одной. Она опустилась на землю и заплакала, и её горячие слезы падали как раз туда, где некогда росло розовое дерево, и когда её горячие слёзы оросили Землю, взошло дерево, такое же цветущее, как тогда, когода его ещё не уничтожила ведьма. И Герда обняла розовый куст и стала целовать розы. Теперь она вспомнила о прекрасных розах дома, а вместе с ними и о маленьком Каяе.

– О, как я задержалась здесь! – сказала маленькая девочка. – Я же должна найти Кая! – А вы не знаете, где он сейчас? – спросила она у роз, – Вы уверены, что он умер и его больше нет?

– Он не умер! – ответили розы, – Мы были в земле, где всё мертво, но Кая там нет!

– Благодарю вас! – сказала маленькая Герда, пошла к другим цветам в самую чашу сада и везде спрашивала: «Вы не знаете, где мой Кай?»

Меж тем каждый цветок нежился на Солнце, мечтая о своём приключении или сказке, и маленькая Герда повидала их так много, и так много слушала их рассказы, но никто из них ничего не знал о Кае.

И что же сказала ей Тигровая Лилия?

– Слушай барабан! Бум! бум! Это всего лишь две ноты! Всегда бум! бум! Слушай погребальные песни женщин! Слушай Рааба, священника! – В своем длинном красном одеянии стоит индусская женщина на костре, пламя стелется вокруг неё и её мёртвого мужа, но индусская женщина думает о нём, как о живом, о том, живом человеке, чьи взоры были жарче пламени, пламени, в котором сейчас сгорает она, живой, он был совсем рядом с ней. Может ли пламя сердца погаснуть в пламени великого костра?

– Я этого совсем не понимаю! – сказала Маленькая Герда.

– Это всё моя чушь собачья! – сказала Огненная Лилия.

А что говорит Полевой Вьюнок?

«Ластится и льнёт извилистая тропинка к заснеженным горным долинам, где высится крепость старого рыцаря. Густой вечнозеленый Плющ вьётся по древним кирпичным, красным стенам, лист за листом, и струится вокруг балкона, и там сидит одинокая девушка; она машет рукой с перил и смотрит вниз через вуаль. Ни одна роза не свисает с ветвей слаще, чем она, ни один Яблоневый Цветок, когда ветер несёт его с дерева, не парит так высоко, как она, где шумит её великолепная шёлковая юбка. Вернётся ли он к ней?

– Ты имеешь в виду Кая? – спросила маленькая Герда.

«Я говорю только о своем приключении, о своей мечте! – сказал Полевой Вьюнок.

– О чём говорит этот маленький весенний Подснежник?

«Между деревьями висит на веревках длинная доска, это качели; две хорошенькие маленькие девочки сидят и качаются на них – платица белые, как снег, длинные зелёные шёлковые ленточки порхают в их шляпках, их брат, который старше их, сидит на качелях, Он придерживает верёвки локтями, и вдобавок в одной руке у него маленькая тарелочка, в другой глиняная трубка, он пускает мыльные пузыри, качается Луна, и пузыри, прекрасные, многоцветные улетают в небо, вот последний всё ещё висит на конце трубки и качается на ветру, качается Луна. Переливается всеми цветами радуги пузырь. Маленькая чёрная собачка, легкая, как мыльный пузырь, встаёт на задние лапки и ставит их на качели, и качели сбрасывают собачку с доски, она вскакивает с доски, пытается подняться, сердится. Дети хохочут над ней, лопаются пузыри. Летящая вверх и вниз доска, летящие красочные пузыри – вот моя песенка!»

– Может быть, то, что ты говоришь, и прекрасно, но ты говоришь это так грустно, и совсем не упоминаешь моего Кай. А что говорят Гиацинты?

«Жили-были три невесомые сестры, такие женственные и прекрасные; одна была в красном одеянии, другая-в синем, на третьей были совсем белые одежды; рука об руку они тан-

цвали у ясного озера в ярком свете, и я видел всё это. Это были не эльфы, а юные девушки. Это было так сладко, и Девы исчезли в лесу; аромат становился всё сильнее – и три большие домовины вылетели из леса, они скользили вдоль лесной чащи по ту сторону озера. И в них дежали три прекрасные девушки. Святой Эльм парил, сияя вокруг, разбрасывая маленькие парящие огоньки. И светлячки парили над гробами. Спали ли танцовщицы, или умерлит? – Запах цветов говорит, что ты маленькая девочка, а поздний колокол звонит над мертвыми!»

– Вы меня очень огорчили, – сказала маленькая Герда. – Вы, колокольчики, пахнете тоже очень сильно; а я теперь не могу не думать о мёртвых девушках! Увы, неуж-то маленький Кай действительно мёртв? Розы были в земле, и они сказали – нет! Значит он жив!

– Динь, Динь! – зазвонили колокольчики Гиацинтов, – Мы не зовём малыша Кая, мы не зовём его! Мы поём только нашу мудрую песенку, единственную, которую мы могли бы петь! Мы и не знаем других!

И Герда подошла к масляному цветку, Одуванчику, сиявшему между блестящими зелёными листьями.

– Ты моё яркое маленькое солнышко! – сказала Герда, – Скажи мне, ты не знаешь, где мне найти моего наречённого брата?

О ком он споёт свою новую песню! Ну только не о Кае!

«В маленьком дворике сияет солнце Господа нашего, та-

кое горячее в первый день Весны; лучи его скользят по белой соседской стене, а рядом выходят из земли первые жёлтые цветы, сияющие, как золото, на горячем Солнце; старая бабушка сидит в своём кресле, бедная её дочь, служанка приехала домой ненадолго; она целует бабушку. Это просто золото, Золото сердца – в благословенном поцелуе. Золото на устах, золото на Земле, золото там, наверху, утром всё золотое! Вот видите, это моя маленькая история! – сказал Одуванчик.

– Моя бедная старая бабушка! – вздохнула Герда. – Да, наверное, она тоскует по мне, печалится, как печалилась о маленьком Кае. Но я скоро вернусь домой и приведу с собой маленького Кая. – Ничего не поделаешь, и зачем я спрашиваю у цветов, они могут рассказывать только о себе, ничего от них не добьёшься, только и горазды петь свои дурацкие песенки!

И вот она подоткнула своё маленькое платьице, чтобы быстрее бежать; но Жёлтая Лилия хлестнула её по ноге, когда она перепрыгивала через неё; а потом Герда стояла, смотрела на длинный жёлтый цветок и спрашивала: «Может быть, тебе что-нибудь известно?»

Тут Герда наклонилась к стеблю. И что же там ей было сказано Жёлтой Лилией?

– Я сама себя вижу! Я же вижу себя! – сказала Жёлтая Лилия, – Ой, ой, как я пахну! – Там, наверху, в этой маленькой Цветочной комнате, полуодетая, есть маленькая женщи-

на в перьях, она стоит на одной ножке, скоро будет стоять на двух, она перевернёт весь мир, она просто дрожжи мира. Она льёт воду из чайника на куст чертополоха, который держит в руке, – это загадка! Честность – всегда здорово! Белое платье висит на вешалке, оно тоже выстирано водицей из чайника и сушится на крыше; она надевает его Шафраново-желтый шарф обматывает вокруг шеи, чтобы платье было ещё белее нарядно. Ножку вправо! Посмотри, как она танцует на одной ножке! Я же вижу себя! Я вижу себя!»

«Что-то мне это совсем не нравится! – сказала Герда, – Тебе нечего мне сказать! – и она побежала к садовой ограде.

Ворота были закрыты, но запор был ржавый и когда Герда потрясла его, ворота распахнулись и маленькая Герда выбежала на босу ногу в огромный мир. Она оглянулась три раза, но никто не бежал за ней, вскоре она устала бежать, а сидела на Большом Камне, и когда она огляделась вокруг, оказалось, что лето уже минуло, и осень уже катила в Ничего подобного не было в прекрасном саду, где всегда сияло Солнце и росли прекрасные цветы.

– Боже мой! Как же я опаздываю! Боже мой! – воскликнула Маленькая Герда, – В конце концов уже наступила осень! И как я смею отдыхать? – и она решила, что ей снова в пора путь.

Ах, как ныли и болели её бедные, усталые ножки! Какой холод, какая промозглая сырость пронзала воздух! Ивовые листья совсем пожелтели, осенний туман вис на тяж-

ких гроздьях спелого терновника. О, каким скучным, серым
и каким унылым выглядел весь белый свет!

История Четвёртая

Принц и Принцесса

Герде хотелось спать. Тут же на снегу как раз напротив неё прыгал большой Ворон. Он вперился в Герду чёрным глазом и качал головой, а потом и говорит:

– Кар! Кар! Отлич-чно! Здор-рово!!

Лучше бы он этого не говорил, потому что говорить по-человечески выходило у него скверно, и понять из его речей было почти ничего невозможно, но он так по-доброму отнёсся к маленькой девочке, когда спрашивал, куда это она, такая одинёшенька, держит путь одна? Слово «одинёшенька» так тронуло Герду, и она так расстрогалась и была так благодарна за это искреннее сочувствие, что рассказала Ворону про всю свою жизнь и стала уходить, спросив на прощанье, не видел ли он Кая?

И Ворон кивнул с какой-то тайной мыслью и сказал:

– Похоже, это был он! Может быть, и так!

– Так вы что-то знаете о нём?! – девочка налетела на ворона и чуть не раздавила его в объятиях до смерти, и как жарко она целовала его.

– Спокойствие! И только спокойствие! – сказал Ворон, – Я думаю, что знаю, где может быть малыш Кай! Но теперь он, кажется, совсем забыл о тебе из-за Принцессы!

– А он, что, живет у Принцессы? – спросила Герда.

– Да, послушай меня внимательно! – сказал Ворон, – Но мне так трудно говорить на вашем языке! Если ты понимаешь Вороний Язык, я смогу рассказать лучше!

– Нет, этому я не научена! – сказала Герда, – Но моя бабушка прекрасно понимала Вороний язык, и даже каркать умела! Жаль, что я пока что не научилась этому!

«Плюнь на это!! – сказал Ворон, – Я расскажу тебе всё, что знаю, но ты должна знать, что в жизни бывают не только удачи, но и всякая мерзость! плохие вещи все равно случаются», а потом рассказала мне все, что знала.

В нашем королевстве, где мы сейчас прозябаем, есть принцесса, которая так безмерно умна, что перечитывает все газеты от корки до корки, все-все, какие есть в мире, и тут же выкидывает их из головы, такая она умница. На днях она сидит на троне, что совсем не смешно, говорят, и напевает себе песенку: «Чего бы мне не выйти замуж?» «Слушайте, а ведь в этом что-то есть, – говорит тут она, и понимает, что ей безумно хочется выйти замуж, но при этом ей безумно хочется встретить мужчину, который знал бы, как отвечать, когда ты с ним разговариваешь, а не бревно какое-то, какое только щёки от важности надувает, потому что это так скучно. И вот загремели все дворцовые барабаны и на их грохот слетелись все фрейлины, и всем объявили волю принцессы, на что они ответили все хором: «Ну наконец-то! Только этого мы и ждали! Мы только и думали об этом весь год!» То, что я тебе рассказал – всё правда от первого до поледнего

слова! – сказал Ворон, – У меня есть приятель, которого пускают во дворец! Вот он мне обо всём и рассказал!

Тут надо сказать, что приятелем Ворона на самом деле была ворона. Не только людям, но и воронам нужны подружки и невесты, вот эта ворона и была невестой Ворона. Она то всё знала обо всём и ему всё рассказала.

– В газетах появились обращение под именем Принцессы с вензелями и сердечками – там было написано, что каждый молодой человек, который хорошо одет и выглядит как джентльмен, отменно воспитан, может свободно прийти в замок и бесплатно поговорить с принцессой, а тот, кто умеет говорить лучше всех, и понравится Принцессе, станет её мужем.

– Да, да! – вы можете мне поверить, – сказал Ворон, – мой клюв не даст мне солгать, вот, и люди валили толпой, началась свалка и беготня, но ни в первый, ни во второй день ничего не происходило. Они все могли разглагольствовать, когда были дома или на улице, но когда они вошли в дворцовые ворота и увидели стражу в серебре, и королевскую лестницу всю в золоте, и большие прекрасно освещенные залы, они были поражены; и стояли перед тронем, где сидела принцесса, как деревянные истуканы, они видели всё это и думали, что и слова им нельзя сказать, пока принцесса сама не скажет им, что им делать. И они стояли, набрав в рот воды, как школьники на экзамене или повторяли, как попугаи то, что говорила принцесса. Это было похоже на то, как если бы лю-

ди получили нюхательный табак и впали в спячку, пока их не вытолкали на свежий воздух. Да, так они и рассказывали об этом потом. Прямо от городских ворот к замку протянулась очередь. Я сам это видел! – сказал Ворон, – Они все были голодны и хотели пить, но из замка им не дали даже стакана тёплой воды. Некоторые из самых ярых приносили с собой бутерброды, но они не делились с соседями и поедали всё сами, ду мая, что пусть соседи останутся голодными, и Принцесса увидит их и не примет!

– Но Кай, малыш Кай! – спросила Герда, – А когда ты увидел его? Он там был?

– Дай мне время вспомнить! Дай мне время! А, кажется, кое-что я помню! Да, это был он? Это был третий день, когда маленький человечек без лошади и экипажа, совсем один, шёл прямо ко дворцу, его глаза сияли, как у тебя, у него были красивые длинные волосы, но в общем он был одет, как бедняк!

– Это была Кай! – радостно воскликнула Герда. – О, я нащла его! – сказала она и захлопала в ладоши.

– У него на спине был маленький рюкзачок! – сказал Ворон.

– Нет, я думаю, это были его санки! – сказала Герда, – он пропал вместе со своими санками!

– Вполне возможно! – сказал Ворон, – Я не разглядывал его! Но я точно помню, что когда он вошёл в ворота дворца и, увидел лакеев в золоте и стражу в серебре, то поднялся

по лестнице, и при этом не испытал ни малейшего страха, он просто кивнул им и сказал: «Должно быть, скучно торчать на лестнице, ну что ж, я иду внутрь! Залы залиты светом, их Превосходительства ходят в золотых тапочках, любо-дорого смотреть, сапоги мальчика жутко скрипят, а он ходит и ничего не боится!

– Это точно Кай! – Я знаю, у него были новые сапожки, я слышала, как они скрипели в бабушкиной гостиной!

– Да скрипели они знатно! – сказал Ворон, – Так вот, малыш сразу направился прямо к Принцессе, которая сидела на Жемчужине величиной с мельничное колесо; и все служанки со своими прислужниками, и и служанками прислужников, и все кавалеристы со своими слугами и слугами слуг, с мальчиками на подхвате, выстроились перед ней, и чем ближе они подходили к двери, тем горделивее выгибали станы слуги слуг. На мальчика-слугу, который тапочках подходил к двери, нельзя было смотреть без содрогания, так страшно он надувался отважности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.